

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В ОКРУГАХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ И ПАХОТНЫХ СОЛДАТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Северо-западный регион страны, где были расположены поселения пехоты и инженерных войск, был старым земледельческим регионом с богатыми традициями землепользования и агротехники. Территории Слободско-Украинской и Херсонской губерний, отошедшие в военные поселения, также были хорошо освоены. Статистические сведения, собранные здесь накануне перевода в военное поселение, свидетельствуют о хорошем обеспечении хозяйств надельными землями и скотом, что при здешних плодородных почвах позволяло снимать стабильно высокие урожаи¹. Введение военных поселений в значительной мере изменило сложившуюся в этих регионах структуру хозяйства. Теперь упор делался, в основном, на земледелие, а скотоводство (особенно развитое в южных регионах) и другие отрасли рассматривались как вспомогательные.

Одним из базовых вопросов ведения сельского хозяйства является вопрос землепользования. С введением военных поселений общинное землепользование (там, где оно существовало) было отменено, а «вся пахотная земля округов военного поселения должна быть разделена по хозяйствам на равные участки; сенокосная и пастбищная, во внимание неодинакового всегда урожая травы, предоставляется без раздела в общее их (поселян-хозяев – К.Я.) пользование по распоряжению полкового управления, делаемому ежегодно в начале лета»². Другая «трудность» во введении уравнительного землепользования заключалась в том, что военные поселяне «имеют там (в округах – К.Я.) свои дачи на праве помещичьем... следовательно, разделение земли на равные между ними участки было бы нарушением права собственности, если не определить за оную вознаграждение», а поскольку «частное владение военных поселян землею несовместимо с их званием и препятствует достижению цели военных поселений»³, то по приказу А.А. Аракчеева были выявлены все эти владения с целью дальнейшего их выкупа. Так, например, в округах 2-й уланской дивизии (Слободско-Украинская губ.) таковых земель оказалось 12,5 тыс. дес. Командир дивизии ген.-лейтенант Г.И. Лисаневич предложил выкупать около 7,5 тыс. дес. по 13 руб. за десятину (рыночная стоимость – около 40 руб.), а остальные конфисковать, поскольку на них отсутствовали купчие.

В округах пехоты сразу же возник вопрос о наделении поселян достаточным количеством земли, поскольку численность поселянских хозяйств в 2-3 раза превысила ранее существовавшее количество. По расчетам ко-

мандования, минимальный надел здесь должен был составить 10 дес. на хозяйство (1 дес. – усадьбы и огорода, 6 дес. – пашни, по две дес. в трех полях, 2 дес. сенокоса и 1 дес. выгона)⁴. Особенно остро встал вопрос о достаточном наделении земель в округах Полоцкого и Елецкого пехотных полков в Могилевской губ., где сильно не хватало сенокосов, что делало невыполнимой установку на доведение обеспеченности поселянских хозяйств скотом в размере: не менее двух лошадей и шести коров на хозяйство⁵.

В кавалерийских округах вопрос наделения землей так остро не стоял, поскольку земельный фонд здесь был весьма значителен, большие степные пространства в Херсонской губ. оставались нераспаханными. Поэтому долгое время здесь какой-либо нормы надела не существовало, а государственные крестьяне и казаки обрабатывали столько земли, сколько позволяло наличие рабочих рук и рабочего скота. Правда, в этом регионе плохо обстояло дело с сенокосами и лесными угодьями (сено, получаемое с нив, расположенных в лесах, было самым качественным). Отсутствие достаточного количества сенокосов, особенно в полках тяжелой кавалерии, отрицательно сказывалось на довольствии строевых лошадей и их физическом состоянии.

В 1829 г., в связи с реорганизацией поземельного состава кавалерийских округов, была произведена попытка расчета индивидуального наделения поселян-хозяев земельными угодьями, при котором учитывалось бы качество почвы, количество земли, необходимого для содержания постояльцев и их лошадей, а также необходимость производства товарной продукции, поскольку поселяне нуждались в деньгах. Было разработано специальное «Положение», которое было направлено в Главный штаб е. и. в. по военному поселению в апреле 1829 г.⁶ Предполагалось, что этот план будет реализован в течение шести лет, однако на практике дело растянулось до конца 30-х гг., что было связано с нехваткой освоенных земель.

По нашим подсчетам, размеры пашни и сенокосов на одно поселянское хозяйство значительно варьировались в зависимости от рода кавалерии и были достаточно далеки от намечаемой нормы в 36 дес. на хозяйство, за исключением округов 2-й и 4-й уланских дивизий. В этих округах размер пашни составлял от 20,6 до 22,4 дес. Примерно такие же размеры пашни были в округах Легкой кавалерийской дивизии (Киевская и Подольская губ.). В округах кирасирских дивизий размер пашни составлял от 11,2 до 14,6 дес. на хозяйство, что было обусловлено, в первую очередь, отсутствием достаточного количества рабочего скота. Значительная разница в обеспечении поселянских хозяйств сенокосами объясняется, прежде всего, региональными особенностями каждого округа и свидетельствует о недостаточности этих угодий, особенно в округах кирасирских полков.

По подсчетам экономиста Ю.Ю. Янсона, для покрытия собственных потребностей в продовольствии в черноземной полосе при урожаях сам-5 необходимо было иметь не менее 5 дес. на душу⁷. Исследователь исходил

из того, что значительная часть зерна шла на корм скоту (из-за недостатка сенокосов), а также на пополнение запасных хлебных магазинов. В округах кавалерии поселяне-хозяева при желании могли получить и большие наделы, однако отсутствие достаточного количества скота не позволяло это сделать. И это при том, что на Украине издавна преобладало подворное землепользование и нормы его определялись не наличием тяглов, а количеством рабочего скота.

Хозяйственная практика военных поселений доказала, что если в округах кавалерии размеры наделов хотя и не полностью, но были близки к необходимым нормам, то в округах пехоты и инженерных войск они были явно недостаточными. Резервы усматривались, главным образом, в расчистке и осушении новых земель, для чего требовались значительные финансовые и людские затраты. Эти работы производились силами вторых батальонов пехотных полков, входивших в Новгородский отряд военных поселений. А для качественной первоначальной вспашки, на основании указа от 18 марта 1824 г., были сформированы так называемые «воловопарки» по 118 волов и 22 тяжелых плуга в каждом. Эта мера позволила в значительной мере сохранить поголовье поселянских лошадей. К 1830 г. в округах 1-й гренадерской дивизии, где существовал наибольший дефицит земель, было освоено до 20 тыс. дес. земли, что позволило почти удвоить наделный фонд⁸.

В Старорусском уезде Новгородской губ., где была поселена 2-я гренадерская и артиллерийская гренадерская дивизии, расчистка и осушение практически не производились, поскольку эти поселения создавались на базе существующих хозяйств, и переселения на новые места были сведены до минимума. Наделение здесь производилось по ревизским душам, но землепользование было подворное, а не общинное. В начале 30-х годов, когда были достигнуты необходимые нормы, воловопарки были расформированы.

В сложном положении оказались те поселяне-хозяева, которые раньше проживали на хуторах или в небольших деревнях, поскольку именно их усадьбы в первую очередь подлежали переносу на новые места. Приходилось либо бросать освоенные земли и начинать хозяйство заново, либо преодолевать значительные расстояния для работы на старой пашне и сенокосах. Отказы командования оставить их на прежних местах жительства обычно мотивировались тем, что округа могут лишиться значительного количества зажиточных хозяев (как правило, они жили на хуторах), а также ослабнет контроль за исполнением общественных нарядов и содержанием постояльцев. Расположение ротных поселков также создавало неудобства в землепользовании, поскольку дома-связи были расположены на значительном удалении от полей, пастбищ и сенокосов⁹.

К концу 20-х годов пришлось пересматривать нормы наделов в округах пехоты, поскольку 10 дес. на хозяйство было явно недостаточно не

только для содержания одного постояльца, но и собственной семьи. Было принято решение увеличить земельный надел до 15 дес. В 1829 г. поселянам-хозяевам было разрешено покупать незаселенные земли, но с условием, что они «должны оставаться на жительстве непременно в тех поселенных ротах, в коих состоят по описям и исполняют обязанности и повинности, званию их присвоенные»¹⁰.

Следующим источником пополнения земельного фонда округов военных поселений являлась покупка и обмен земли государством. Зачастую оно просто отрезало в пользу округов «излишние сверх 15-десятиной пропорции» земли государственных крестьян. Если же компенсация и выплачивалась, то она не превышала 65-75 коп. за десятину. Согласно установленным правилам, внутри округов не должны были находиться частновладельческие земли, поэтому их собственникам было предложено либо продать их в казну, либо обменять. Помещики запросили цены, значительно превышающие рыночные. Тогда А.А. Аракчеев во всеподданнейшем докладе от 28 февраля 1819 г. предложил, что «через частные сношения в сем деле нельзя иметь успеха и, что для достижения желаемой цели – совершенного отделения земель военных поселян от земель помещичьих, необходимо нужно общее положение, которое бы на известных правилах соглашало обоюдные выгоды казны и помещиков»¹¹. Опасаясь недовольства со стороны последних, правительство не согласилось на разработку такого положения, а ограничилось приказом о создании в поселениях межевых комиссий, на которые и были возложены задачи приобретения и обмена земель.

Как правило, покупка земель у помещиков производилась по ценам, которые несколько уступали запрашиваемым, причем они могли значительно колебаться в зависимости от региона. Так, например, для 3-ей поселенной роты Охтенского порохового завода у действительного камергера Плещеева было куплено 143 дес., в среднем, по 125 руб. за каждую (сказывалась близость столицы). В Слободско-Украинской губ. помещики зачастую уступали свои земли по 25-30 руб. за десятину, хотя земля здесь была гораздо лучшего качества¹². Вряд ли справедливы утверждения Н.К. Шильдера и А.П. Петрова об ущемлении прав помещиков, вынужденных якобы уступать свои имения за бесценок. Всего до начала 30-х гг. у них было куплено как населенных, так и ненаселенных земель на сумму 1,4 млн. руб.¹³ В среднем десятинная населенная земля обошлась казне в 300, а ненаселенных – 65 руб., при рыночной стоимости последних 45-50 руб. Из наиболее крупных приобретений необходимо назвать покупку имений М.М. Сперанского (юридически оно принадлежало его дочери), сенатора А. Оболянинова, графини А.А. Орловой-Чесменской и ряда других, стоимость которых колебалась от 120 до 140 тыс. руб. ассигнациями.

В округах кавалерии обычной была практика присоединения к ним государственных селений. Так, например, в 1834 г. в состав Бугского улана-

ского полка были включены находящиеся «внутри онаго Херсонской губернии и уезда казенные селения Владимировка и Малеевка со всеми крестьянами и принадлежащими к ним по Генеральному межеванию землями, лесами и угодьями...»¹⁴. Однако и здесь из-за недостатка государственных земель приходилось приобретать таковые у частных владельцев. В 1834 г. для округов I-й карасирской дивизии было куплено земли на 1,7 млн. руб. В 1842 г. для округов поселений кавалерии в Киевской и Подольской губерниях было куплено у графини Софьи Киселевой (жены П.Д. Киселева) Торговецкое имение в Уманском уезде за 117 тыс. руб. серебром¹⁵.

После коренной реорганизации военных поселений в конце 20-х – начале 30-х годов в структуре их землепользования происходит ряд изменений. Прежде всего это коснулось бывших округов пехоты, преобразованных в 1832 г. в округа пахотных солдат. Здесь, в связи с введением оброчных платежей вместо натуральных поставок продовольствия, произошли изменения в надельном землепользовании. Однако и в этот период сказывалось стремление командования к нивелировке крестьянских хозяйств, т. е. к обеспечению одинаковой платежеспособности пахотных солдат (60 руб. ассигнациями в год с души), отсюда – некоторые особенности наделения их земель.

Согласно указу от 25 марта 1832 г., на каждого хозяина выделялось 15 дес. земли¹⁶. На практике это было осуществлено только в первых четырех округах пахотных солдат, которые не были укрупнены в результате реформы 19 ноября 1826 г. В остальных двух округах Новгородского и восьми Старорусского уделов хозяева имели неравное количество земли, поскольку она продолжала распределяться по количеству душ мужского пола. Практика передела земель по числу хозяев не нашла поддержки как со стороны пахотных солдат, так и местного начальства, поскольку «в случае наделения всех хозяев 15 десятинами удобной земли, малосемейные имели бы ее больше, чем в состоянии были обработать, а многосемейные хозяева испытывали бы недостаток в земле». Учитывая это немаловажное обстоятельство, а также с целью унификации сбора оброка во всех округах, земли в первых четырех округах были также разделены по количеству душ в хозяйствах¹⁷.

Однако душевые участки земли, получившие в среде пахотных солдат наименование «души земли», зачастую отличались размерами даже в селениях одного округа. При этом сумма оброка, взимаемая с «души земли», назначалась в зависимости от количества хозяев в каждом округе, не коррелируясь с размерами этого душевого надела. Такое несоответствие ставило пахотных солдат, наделенных меньшим количеством земли, в невыгодные условия. Эта практика была исправлена указом от 9 ноября 1835 г., на основании которого предполагалось произвести перенаделение пахотных солдат и уравнивать их в пользовании надельной землей: каждая душа мужского пола получала в надел 6,5 дес. удобной земли¹⁸.

Межевые комиссии должны были произвести нарезку земли для каждого селения пахотных солдат по количеству душ мужского пола, частное же разделение земель между жителями было предоставлено самим пахотным солдатам «по примеру селений казенного и удельного ведомств»¹⁹. Т. е. произошел возврат к общинному уравнительному землепользованию, поскольку передел предполагалось производить через каждые 15 лет. Законодатель посчитал, что при таком способе наделения «всякий хозяин будет владеть таким количеством земли, какое он в состоянии обработать, за которую внесет и определенный оброк». Передача частного наделения в руки самих пахотных солдат была продиктована тем, что земля, даже в пределах одного селения, зачастую была разного качества.

Перенаделение пахотных солдат, в том числе и в округах, расположенных в Витебской и Могилевской губерниях, растянулось на целое десятилетие и завершилось в основном к 1847 г. Лесные участки не включались в надел и оставались в ведении специально созданного лесного управления, причем пользование ими разрешалось только на определенных условиях. Так, например, в них категорически запрещалась вырубка «для развития внутри оных распашек»²⁰. При наделении на новых условиях выяснилось, что в ряде округов не хватает земли до нужной нормы. В связи с этим было решено переселить часть жителей. Однако это мероприятие оказалось настолько дорогостоящим, что от него пришлось отказаться. Для покрытия недостатка в угодьях (как правило, это были сенокосы) участки выделялись в смежных округах, где наблюдался их избыток. В этом случае значительно удлинялся путь от селений до угодий, что создавало дополнительные трудности. Особенно это сказывалось на вывозе удобрений, вследствие чего стала снижаться урожайность.

Стремление к уравнительному землепользованию, т. е. учет качества земли и ее удаленность от жилья, привело к тому, что надельная земля военных поселян и пахотных солдат была разделена на большое число полос в каждом поле, что значительно затрудняло ее обработку. К моменту ликвидации военных поселений и округов пахотных солдат во второй половине 50-х годов, по нашим подсчетам, удалось довести средние наделы на двор в Украинских поселениях (Харьковская губ.) до 24,2 дес., в Новороссийских (Херсонская и Екатеринославская губ.) до 23,0 дес., поселениях Киевской и Подольской губ. до 17,1, округах пахотных солдат до 19,2 дес.

Известно, что структура земельных угодий оказывает значительное влияние на способы ведения хозяйства и уровень сельскохозяйственного производства в целом. По данным известного российского агронома А.В. Советова, зерновое трехполье может успешно развиваться при условии, если лугов в среднем в два раза больше, чем пахотной земли²¹. Такого соотношения в большинстве округов пахотных солдат не было, но оно было достаточно близким к норме. В округах кавалерии сенокосов было в два раза меньше, чем пашни. Данные показатели в округах пахотных солдат

были выше, чем у крестьян других категорий Новгородской губ., которые испытывали постоянный недостаток в сенокосах. В среднем соотношение пашни и сенокосов составляло здесь 3:1²². Таким образом, военные поселяне и пахотные солдаты были обеспечены наделами, гарантирующими минимум возможностей для простого воспроизводства при урожайности не ниже сам-3. По мнению исследователей, размер такого душевого надела в первой половине XIX в. должен был составлять в нечерноземной зоне около 2,5 дес.²³

Несколько хуже обстояло дело с обеспеченностью военных поселяне и пахотных солдат сенокосами. Перед поступлением в военное ведомство основную массу кормов крестьяне Новгородской губ. снимали не с наделных сенокосов, а с собственных расчисток в лесах, называемых «нивами». Так, например, в Новгородском уезде крестьяне снимали не с наделных сенокосов, а с «нив» $\frac{4}{5}$ сена, что позволяло заготавливать от 700 до 1300 пуд. — этого сена с избытком хватало на весь стойловый период.

После создания округов военных поселений леса не входили в наделные земли и поселяне потеряли возможность не только осваивать новые сенокосы, но и потеряли старые. Но и при этом пахотные солдаты были лучше обеспечены этими угодьями, чем другие категории крестьянства данного региона, а также военные поселяне кавалерийских округов, где соотношение сенокосов и пашни составляло 1:2,5. На территории округов пахотных солдат находилось около половины всех лугов губернии²⁴, но при этом необходимо иметь ввиду, что поголовье скота в расчете на душу населения здесь было значительно выше. Те пахотные солдаты, в хозяйстве которых было более двух коров на душу, вынуждены были арендовать или покупать сенокосы, поскольку наделных лугов им не хватало.

Качество наделных сенокосов, как правило, было неудовлетворительным. Мало было пойменных лугов, основную часть сенокосов составляли «нагорные» или болотистые места. Ежегодные переделы этих угодий приводили к тому, что поселяне и пахотные солдаты перестали их окультуривать. Известно, что лучшие сенокосы получались на расчищенных от леса участках. За счет оставшихся в земле корней и опавшей листвы эти земли давали в течение 7-10 лет укосы до 170-200 пуд. с десятины, тогда как на других лугах накашивалось 35-40 пуд.²⁵ Недостаток сенокосов посплывался различными способами, в основном, за счет осушения болотистых мест. По положению, эти участки переходили в пожизненное пользование военных поселяне и не могли быть проданы или переданы другим владельцам²⁶. Подобная практика была взаимовыгодна как командованию, которое без всяких затрат увеличивало фонд удобных земель, так и поселянам, поскольку эти земли не облагались дополнительными платежами.

Военные поселяне и пахотные солдаты продолжали и в новом состоянии широко использовать аренду земли. Как правило, она носила потребительский характер, но наряду с этим широкое распространение получила

аренда с целью предпринимательской деятельности. Такая аренда свидетельствовала об углубляющейся имущественной дифференциации в среде военных поселяне и пахотных солдат, поскольку арендаторы крупных участков (до 1 тыс. дес. и выше) несомненно должны были использовать наемную рабочую силу, в качестве которой выступали прежде всего их односельчане. Арендвались в основном сенокосы и пастбища, гораздо реже — земли под пашни и огороды. Аренда последних носила, как правило, предпринимательский характер и была развита в районе городов Чугуева, Старой Руссы, Елисаветграда, Умани и др., перешедших в разряд «военных». Аренда шире практиковалась в округах пахотных солдат, чем в военных поселениях, где фонд наделных земель был значительным и позволял вести предпринимательское хозяйство.

Сроки аренды были самые различные. Поначалу командование военных поселений практиковало годичную форму, а с развитием предпринимательства срок ее был увеличен до 5-10 лет²⁷. Источником поземельной аренды служили земли, оставшиеся после наделения поселяне узаконенной нормой, а также земли помещиков, мещан, ямщиков, расположенные вблизи округов. Наделные земли редко служили объектом арендных сделок. Так, например, если поселянам отводились земли на значительном удалении от места жительства, то они иногда сдавали их в аренду, чтобы арендовать более близкие земли. Нередко такие сделки были невыгодны из-за разницы в качестве угодий. По форме аренда могла быть как индивидуальной, так и коллективной. На заключительном этапе истории военных поселений, в отличие от предыдущих, преобладал первый вид. Так, например, в 1839 г. пахотные солдаты округа №2 Александр Михайлов и Иван Анисимов взяли в аренду у новгородских ямщиков 190 дес. сенокосной земли на три года за 7575 руб.²⁸

После разрешения покупки незаселенных земель в 1829 г. эти операции достаточно часто встречаются среди военных поселяне и пахотных солдат. Больше всего земли приобреталось у помещиков, но были случаи заключения сделок и с крестьянами других категорий, мещанами, ямщиками, другими военными поселянами и пахотными солдатами. На каждую сделку требовалось высочайшее разрешение, а с 1853 г. было достаточно положительной резолюции начальника тех или иных округов. Вообще же командование округов стремилось как можно реже допускать наличие частных владений внутри округов и старалось такие земли, кому бы они ни принадлежали, либо выкупить, либо обменять на участки, лежащие вне пределов округов. Поэтому поощрялось приобретение лишь тех земель, которые примыкали к территории округов.

По нашим подсчетам, удельный вес владельцев земель в округах пахотных солдат составлял от 1 до 2%. Были округа (первые два), где совершенно не было частных владений, хотя до введения военных поселений местные крестьяне владели таковыми. Общая площадь покупных земель в

округа пахотных солдат к моменту их ликвидации (1857 г.) составляла около 18 тыс. дес. Частные владения составляли около 30 дес. на душу. Удельный же вес частных земель, по нашим подсчетам, составлял порядка 5,5%. Особенно много таковых было в округах, специализировавшихся на выращивании льна (округ № 5). Эта связь крестьянской земельной собственности с возделыванием трудоемких сельскохозяйственных культур неоднократно отмечалась исследователями²⁹.

Для некоторых военных поселян и пахотных солдат покупные земли становились не подспорьем в ведении хозяйства, а основной базой, превосходившей в десятки раз наделные. Так, например, в 1844 г. пахотный солдат округа № 7 Ефим Кириллов купил у помещицы Е. Арцибашевой 213 дес. земли на сумму 4288 руб. 71 коп. серебром. В 1850 г. пахотные солдаты округа № 4 Петр и Алексей Калинины приобрели у новгородского помещика отставного подполковника А. Веригина 228 дес. на сумму 10500 руб. серебром³⁰. Судя по косвенным данным, значительную долю покупных земель составлял лес, в котором поселяне и пахотные солдаты испытывали острую нужду. В 50-е годы многие собственники земель вели хуторское хозяйство.

Большинство исследователей связывают приобретение земель различными категориями крестьянства со стремлением к экономической независимости. Этот вывод вполне может быть распространен и на военно-земледельческое сословие. Отсутствие налогообложения и переделов приводило к повышению производительности труда на этих землях, что, в свою очередь, вело к увеличению доходности подобных хозяйств³¹.

Таким образом, военные поселяне и пахотные солдаты, по сравнению с другими категориями крестьянства, были лучше наделены удобными землями, за исключением леса. Под пашней, сенокосами и выгонами было занято около 82% всей земли округов. Увеличение же общей площади округов с 2,4 млн. дес. в 1825 г. до 3,3 млн. дес. в 1832 г. свидетельствует, что структура военных поселений не сложилась окончательно в период правления Александра I и продолжалась развиваться, в том числе и территориально, и в следующее царствование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военно-исторический архив (Далес – РГВИА). Ф. 405. Оп. 1. Д. 10. Л. 726.

² Там же. Д. 59. Л. 70.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 575

⁵ Там же. Д. 383. Л. 145.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 1472. Л. 1-3.

⁷ Янсон Ю.Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. Изд. 2-е. СПб., 1881. С. 70-71.

⁸ РГВИА. Ф. 405. Оп. 1. Д. 226. Л. 299-315 об.; Оп. 2. Д. 1463. Л. 28.

⁹ Там же. Оп. 10. Д. 1798. Л. 4.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 1971. Л. 14.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 199-200 об.

¹² Там же. Д. 121. Л. 156-156 об.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 1469. Л. 20.

¹⁴ Там же. Д. 10388. Л. 62.

¹⁵ Там же. Оп. 10. Д. 1786. Л. 86.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 3661. Л. 153.

¹⁷ Там же. Ф. 397. Оп. 6. Д. 18. Л. 17-21; 128-130.

¹⁸ Там же. Ф. 405. Оп. 10. Д. 810. Л. 8 об.

¹⁹ Там же. Л. 8.

²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 4414. Л. 136 об.

²¹ Советов А.В. Избранные сочинения. М., 1950. С. 337.

²² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 3. Ч. III. Новгородская губерния. СПб., 1849. С. 123.

²³ Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967. С. 263-264; Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к генеральному межеванию. (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965. С. 268.

²⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 123-124.

²⁵ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 5433. Л. 2-3.

²⁶ РГИА. Ф. 515. Оп. 11. Д. 6050.

²⁷ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 227. Л. 1-2.

²⁸ Там же. Д. 2243. Л. 45 об.-46

²⁹ Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 г. М., 1972. С. 114.

³⁰ РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 4414. Л. 143; Д. 6758. Л. 2-5.

³¹ Федоров В.А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. М., 1974. С. 36; Рябков Г.Т. К вопросу о производственном прогрессе в крестьянском хозяйстве Смоленской губернии периода кризиса феодально-крепостнической системы // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972. С. 136-139.

Кандаурова Т.Н.

Российский институт культурологи

СИСТЕМА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ОКРУГАХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАВАЛЕРИИ В XIX в.

Система землепользования в кавалерийских военных поселениях на юге России складывалась по мере оформления и развития поселенных полковых округов. Хозяйства военных поселян могли успешно выполнять поставленные перед ними задачи обеспечения действующих частей армии продовольствием только при условии обеспечения их средствами производства, в том числе и земельными ресурсами. Правительство делало ставку на экономически крепкое и сбалансированное по основным производственным параметрам хозяйство. В условиях развития южных регионов это можно было сделать, не увеличивая при этом затратной части государ-